УДК 343.341.1

А. М. Климанов

Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростов-на-Дону, e-mail: klm5555@yandex.ru

Д. В. Пешков

Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростов-на-Дону, e-mail: pdv4646@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (ЧАСТЬ I)

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, оружие, боеприпасы, незаконность, вооруженность, военизированное формирование, уголовная ответственность.

В статье рассматриваются практические вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, разбираются признаки данного состава, влияющие на правильность квалификации, исследуются обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании. На примере судебных решений по конкретным уголовным делам, рассматриваются обязательные признаки состава преступления, влияющие на квалификацию, высказываются рекомендации следователям Следственного комитета Российской Федерации по установлению необходимой полноты уголовно-правовой характеристики деяния. Отдельными вопросами рассматриваются неоднозначные, с точки зрения полноты проработанности судебной практики, такие понятия как создание и руководство незаконным вооруженным формированием, также руководство незаконным вооруженным формированием и участие в нем. Авторы попытались, применительно к данному конкретному составу преступления, дать определения таких понятий как устойчивость, организованность, вооруженность незаконного вооруженного формирования как специфической разновидности организованной преступной группы. Помимо этого, авторами отдельно анализируются такие специфические признаки незаконного вооруженного формирования как незаконность, подчиненность по вертикали внутри группы, а также количественность.

А. М. Klimanov

Rostov branch St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-don, e-mail: klm5555@yandex.ru

D. V. Peshkov

Rostov branch St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-don, e-mail: pdv4646@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE ACTIVITIES OF ILLEGAL ARMED GROUPS (PART I)

Keywords: terrorism, extremism, weapons, ammunition, illegality, armament, paramilitary formation, criminal liability.

The article deals with the practical issues of qualification of the crime under article 208 of the criminal code, examines the signs of this composition that affect the correctness of the qualification, examines the circumstances exempting from criminal liability for participation in an illegal armed formation. For example, judicial decisions on criminal cases, are considered mandatory elements of a crime, influencing skills, concludes with recommendations to the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation to establish the necessary completeness of criminal-legal characteristics of acts. Separate questions are considered ambiguous, from the point of view of completeness of elaboration of judicial practice, such concepts as formation and the management of illegal armed formation, also the management of illegal armed formation and participation in it. The authors have tried, in relation to this specific composition of the crime, to define such concepts as stability, organization, armed illegal armed formation as a specific type of organized criminal group. In addition, the authors separately analyze such specific signs of illegal armed formation as illegality, subordination vertically within the group, as well as quantification.

Введение

Эффективное противодействие организованной преступности – одна из основополагающих задач, стоящих перед

обществом и государством. Угроза, которую представляет данная разновидность преступности определяется не только тяжестью и дерзости преступных по-

сягательств, но и во многом реальной замене преступными группировками полномочий государственного аппарата. Объемы деятельности представителей организованных преступных группировок в современных реалиях проблематично оставить вне поля зрения – речь идет о достаточно давно сложившихся прочных межнациональных, межконфессиональных и иных общих интересов различных организованных преступных группах и объединениях.

Осознавая необходимость соединенных усилий различных государств и международных организаций для разрешения возникающих в этом направлении проблем, Российская Федерация ратифицировала и активно участвует в реализации положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (г. Нью-Йорк, 2000) [1].

На внутрироссийском уровне один из основных упоров противодействия проявлениям организованных преступных групп уголовно-правовыми мерами являются в первую очередь ст.ст. 208–210 УК. Естественно, что успех их реализации напрямую связан с успехами государственных органов Российской Федерации в борьбе с коррупционными проявлениями, противодействию экстремистским проявлениям, уголовным нарушениям в финансовой сфере и многими иными.

Принимаемые обществом и государством меры, в целом приносят реальные плоды. В последнее время отмечается тенденция достаточно активного снижения общего количества лиц, совершивших преступные деяния в составе организованных групп и (или) в составе преступной организации (преступном сообществе), однако, говорить о коренном переломе не приходится. Так, по данным МВД России, за последние 5 лет сокращение произошло с 7444 человек в 2012 г., до 6521 человека в 2017). Кроме того, необходимо учитывать большую латентность преступлений, совершаемых такими лицами.

Помимо этого, отмечается рост преступлений, связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях за пределами Российской Федерации (Сирия, Ливия, Йемен, Афганистан и ряд других государств).

Эффективное противодействие организованным преступным группировкам надлежит осуществлять на начальных стадиях ее появления, скажем, на этапе первоначального создания и формирования. Законодатель, при формировании диспозиций ряда норм УК РФ, в частности ст.ст. 208–210 УК РФ предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности на стадии создания организованной преступной группы, такой как незаконное вооруженное формирование, банда или преступное сообщество (преступная организация).

Цель исследования заключается в анализе следственной и судебной практики о расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с созданием, руководством или участием в незаконном вооруженном формировании (статья 208 УК РФ) для выработки практических рекомендаций следователям при квалификации указанного преступного деяния.

Материал и методы исследования

Аналитические и сравнительные методы изучения объектов и субъектов уголовного права.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные понятия, используемые в указанном составе преступного деяния содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[2].

Пленум указывает «...незаконное вооруженное формирование – не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа, созданные для реализации определенных целей, например для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности РФ».

Формирование, это организованная на основе постоянного или временного соединения для определенных целей группа лиц с признаками подчиненности по вертикали. При расшифровке данного определения законодатель опериру-

ет понятиями «объединение», «отряд», «дружи́на» или «иная группа», что свидетельствует о том, что список не носит окончательного характера.

При анализе определения незаконного вооруженного формирования полагаем возможным выделить следующие группы обязательных признаков, присутствующих этому явлению:

- признак количественности;
- обязательная незаконность;
- наличие вооружения;
- подчиненность по вертикали.

Кроме того, учитывая, что незаконное вооруженное формирование является специфической разновидностью организованной преступной группы, то, оно должно в обязательном порядке обладать такими признаками как объединенность и устойчивость.

Количественность. До настоящего времени в ученой среде возникают периодические дискуссии о том, какое минимальное число участников незаконного вооруженного формирования должно наличествовать для того, чтобы его признать формированием. Полагаем, что в обязательном порядке должно быть более двух человек. В ходе же исследования конкретного уголовного дела следователь должен учитывать цели, для которых создавалось НВФ, какие методы и способы деятельности они использовали или предполагали использовать, оснащенность оружием, боеприпасами, боевой и специальной техникой, уровень профессиональной подготовки боевиков и иные многочисленные факторы. Ряд ученых высказывает мнение, что НВФ должно в той или иной степени по числу членов соответствовать воинской части. Подобное утверждение в корне неверно. Отдельная воинская часть, в военном понимании (не путать с воинским подразделением) подразумевает минимально хотя бы отдельную роту, то есть 100—120 человек, чаще это отдельный батальон либо полк, т.е. личного состава от 500 до 1500 человек, в зависимости от вида вооруженных сил, рода войск, выполняемых задач. Сомневаемся, что в диспозиции указанной статьи законодатель предполагал именно такие, по количеству участников, незаконные формирования. Однако, если учитывать существование и выполняемые задачи

отрядов специального назначения, отдельные вспомогательные подразделения, которые также являются воинскими частями, то численность их личного состава может различаться в разы. Таким образом, практика идет таким путем, что минимальный состав незаконного вооруженного формирования, как правило, определяется тремя лицами. Этот вывод следует из того, что признак иерархичности предполагает наличие руководителя (организатора) НВФ и лиц ему подчинённых, выполняющих его указания, распоряжения, требования и т.п. При этом, конечно допустимо, но, с трудом представляется, что в должной мере этот признак могут обеспечить взаимоотношения только двух человек – руководителя и подчиненного, так как формальный признак – «руководство НВФ» предполагает формирование их нескольких членов.

Незаконность. В соответствии с п. 9 ст. 1 Федерального закона «Об обороне», «...создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику или предусматривающих прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону...» [3]. Таким образом, любое военизированные формирования должно быть предусмотрено исключительно на уровне Российской Федерации, любое решение субъекта Российской Федерации по вопросу формирования вооруженного подразделения не будет являться легитимным. Общее количество федеральных законодательных актов, в соответствии с которыми возможно формирование военизированных, а равно имеющих вооружение подразделений, а также которыми предусмотрена военная служба помимо Вооруженных сил Российской Федерации, носит ограниченный характер. К таким федеральным законами, к примеру, необходимо отнести федеральные законы «Об обороне», «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О федеральной службе безопасности», «О внешней разведке», «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и т.д. Помимо этого, ст. 5 ФЗ от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»

содержит значительный перечень различных организаций, учреждений, министерств и ведомств которые, в силу выполняемых задач вправе иметь боевое оружие и иные средства вооружения [4].

Рассматривая положения части 2 статьи 208 УК РФ, которая содержит положения об уголовной ответственности за участие в непредусмотренном законом вооруженном формировании, то понятие незаконности там носит более широкий характер и подразумевает под собой также и возможности привлечения к уголовной ответственности, в случаях, когда участие в вооруженном формировании происходит на территории иностранного государства и наличие этого вооруженного формирования не предусмотрено законодательством этого иностранного государства. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности в этом случае должна быть деятельность в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. В этом случае определенную сложность представляет получение официальных сведений из компетентных органов иностранного государства о незаконности того или иного вооруженного формирования. Несколько облегчает работу, если это формирование на территории Российской Федерации признано экстремистским или террористическим и является запрещенным. В ином случае решение процедурных вопросов предполагает значительные временные затраты.

Наличие вооружения (вооруженность) является обязательным признаком состава анализируемого преступления. Этот признак предполагает владение значительным количеством участников незаконного формирования любыми видами оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе самодельного или кустарного производства, боевой техники, иных средств вооружения. При этом законодатель не ограничивает наличием только огнестрельного оружия. Диспозиция статьи 208 УК РФ не содержит обязательного условия незаконности приобретения, хранения, переноски, перевозки и т.п. этого оружия. Таким образом, если приобретение оружия и последующее владение произошло вопреки закону, в силу вступают общие

правила квалификации преступлений, соответственно налицо совокупность преступлений и уголовная ответственность наступает по ст. 208 УК РФ и, как пример, по ст. 222 УК РФ. Мнение Конституционного Суда Российской Федерации по этому поводу однозначно. Им указано, что «... ст. 208 и ст. 222 УК РФ не соотносятся между собой как часть и целое, а также как общая и специальная нормы, поскольку не могут рассматриваться как компоненты друг друга. Статья 208 УК Российской Федерации не охватывает признаки статьи 222 данного Кодекса, так как незаконное приобретение, передача, сбыт, перевозка оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств не включены в признаки состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Из этого следует, что сами по себе оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие принцип справедливости (в том числе принцип «non bis in idem») и конституционные права...» [5]. Об этом же прямо говорится и в п. 23 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 9 февраля 2012 г.

При этом необходимо понимать, что наличие оружия у некоторых участников незаконного вооруженного формирования не будет образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, поскольку оно было приобретено ими на законных основаниях и последующее владение им также было законным.

В ходе доказывания признака вооруженности, следовательно, в первую очередь необходимо ориентироваться на требования Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», который четко определяет виды и категории оружия. В том случае, если используемые образцы оружия носят кустарный характер, для их отнесения к категории огнестрельного или иного вида оружия требуются специальные познания, возникает необходимость проведения криминалистической экспертизы [6].

При этом следовательно необходимо четко понимать, что признак вооруженности определяется наличием не толь-

ко огнестрельного боевого оружия, но и иными категориями вооружения, отнесенными законом или заключением эксперта к оружию.

Нередко возникают вопросы вооруженности, связанные с количественными показателями – как много единиц оружия должно быть у участников незаконного вооруженного формирования, достаточно ли одного экземпляра оружия или наличия оружия у незначительного количества участников. Мы полагаем, что основными параметрами должны быть наличие хотя бы одного экземпляра оружия и обязательной осведомленности об этом участников НВФ, а также понятия о том, что это оружие используется для деятельности НВФ.

При этом необходимо исходить из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», о том, что «...банда признается вооруженной при наличии оружия хотя у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды»[6].

Подчиненность по вертикали (т.н. иерархичность) предполагает под собой факт существования в преступной группе руководства (командира, старшего, главаря и т.д.), установленного безусловного подчинения нижестоящих по занимаемому в группе положению более старшим, с обязательным наказанием в случае неподчинения. Качество и уровень дисциплинарных взаимоотношений в НВФ является абсолютно разным в различных группах в зависимости от конкретных обстоятельств (длительности существования группы, авторитета (не всегда преступного) руководителя и множества иных факторов, но их наличие является обязательным.

Достаточно часто среди правоведов возникает речь об устойчивости как обязательном признаке незаконного вооруженного формирования. Полагаем, что этот вопрос не подлежит обсуждению, несмотря на то, что военная наука предполагает и наличие временных подразделений, формируемых на небольшой промежуток времени, для выполнения одной или нескольких краткосрочных задач. Диспозиция статьи 208 УК РФ

термина «устойчивость» не упоминает, однако при этом необходимо исходить, что устойчивость в данном случае будет определяться иными обстоятельствами, а не только и исключительно длительностью существования незаконного вооруженного формирования.

Полагаем, что незаконное вооруженное формирование, как разновидность организованной преступной группы должна в обязательном порядке обладать этим признаком. Тем более, что законодатель в ч.3 ст.35 УК РФ прямо указал, что организованная группа может создаваться и для совершения одного преступления.

В законе нет четкого определения устойчивости, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного уголовного дела, следовательно необходимо устанавливать и доказывать этот признак индивидуально.

Устойчивость это особый вид связи на субъективном уровне, отличающийся особой прочностью. Устойчивая группа отличается более повышенной сплоченностью нежели просто группа лиц. Устойчивость может базироваться на ранее сформировавшихся у членов преступной группы прочных личностных или служебных связей, криминальном, профессиональном, идеологическом авторитете, сплоченности вокруг общности интересов, единой цели, ради которой участники незаконного вооруженного формирования, подчиняют свои интересы общей криминальной цели, принимают принципы подчиненности, единоначалия и определенных ограничений.

В том числе показателями устойчивости группы могут являться длительность существования группы, большое или значительное количество преступных эпизодов, наличие технических средств, тщательная подготовка к совершению преступлений, внутренняя дисциплина, безусловная подчиненность руководству и многие иные факторы.

Структурированность НВФ не носит обязательного характера и во многих случаях может отсутствовать вовсе, в случае небольшой численности группы в ней может просто не возникать необходимости. Это является принципиальным, в отличие от ст. 210 УК РФ,

в диспозиции которой прямо предусмотрено руководство структурными подразделениями преступного сообщества, т.е. преступное сообщество не может не быть структурированным.

Объединенность (организованность) предполагает внутренний порядок, согласованное взаимодействие различных составных частей чего-либо. Это подразумевает достаточно большое количество различных признаков, таких как установление и выработка целей для объединенной деятельности; разработка и реализация планов преступлений, включая различные подготовительные и обеспечительные мероприятия; разработку и реализацию порядка подчиненности по вертикали, четкое распределение обязанностей среди участниками группы; внутреннюю дисциплину с мерами дис-

циплинарного воздействия к нарушителям; выработку и реализацию комплекса конспирации, круговой поруки, преступной взаимовыручки; приискание орудий, а также средств совершения преступлений; обеспечение четкой специализации среди участников преступной группы; разработка и реализация комплекса мер минимизации воздействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов и т.п.

Объективная сторона исследуемого преступления, представляющая или одно из указанных действий или совокупность этих действий, таких как создание незаконного вооруженного формирования, руководство им или его финансирование, а также конкретные вопросы квалификации преступления, будут рассмотрены во второй части статьи.

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. ст. 3882.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. ст. 2750.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. ст. 5681.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 п 896-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.ksrf.ru> (дата обращения – 18.10.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
7. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8. С. 18–23.
8. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex russica. 2018. № 7. С. 82 – 91.
9. Мальков С.М., Шеслер А.В. Военизированность и вооруженность как признаки незаконного вооруженного формирования // Современное право. 2017. № 12. С. 77–79.
10. Меркурьев В.В., Минская В.С. Проблемы наказания за участие в незаконных вооруженных формированиях // Уголовное право. 2017. № 6. С. 34–39.
11. Степанов-Егиянц В.Г. Некоторые вопросы квалификации содействия террористической деятельности // Российский следователь. 2018. № 2. С. 43–46.